

«СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» А. А. КАУФМАНА: РОЖДЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В РОССИИ

Аннотация. Реконструируется история становления в России количественной экономической истории. Особое место в реконструкции отводится «статистическому эксперименту» А. А. Кауфмана как направленному на идентификацию подходов участвующих в формировании исследовательской области историков и экономистов, их критическому анализу с позиций земско-статистической методологии. В центре внимания первой из посвященных «статистическому эксперименту» статей находится начальный его этап, связанный с выработкой приемов осуществления «частичных» статистических исследований и такого их типа, как историко-статистические, авторам которых приходится иметь дело с естественными выборками. Математическим приемам, сводящим прошлую социально-экономическую реальность к простейшим с точки зрения их анализа формам и в силу этого грубо ее упрощающим и даже искажающим, были противопоставлены приемы содержательного статистического анализа, выработанные земско-статистической практикой и осмысленные методологией. Приведение в соответствие с установками последней приемов историко-статистических исследований стало продолжением национальной траектории развития экономической истории, важным шагом на пути дисциплинарной идентификации ее новой исследовательской области.

Ключевые слова. А. А. Кауфман; количественная экономическая история; экономическая историография; земская статистика; дисциплинарная история.

Информация о статье. Дата поступления 5 сентября 2014 г.; дата принятия к печати 29 сентября 2014 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2014 г.

D. YA. MAIDACHEVSKY

Baikal State University of Economics and Law
Irkutsk, Russian Federation

KAUFMAN'S «STATISTICAL EXPERIMENT»: THE BIRTH OF THE RESEARCH AREA OF QUNTITATIVE ECONOMIC HISTORY IN RUSSIA

Abstract. The article is intended to reconstruct the history of formation of the quantitative economic history in Russia. Special attention is paid to the Kaufman's «statistical experiment» aimed at identification of the approaches involved in formation of the research area of historians and economists and their critical analysis from the standpoint of the statistical methodology typical for local governments performed in Imperial Russia (so called «zemstvo»). The first articles devoted to the «statistical experiment» review its initial phase related to development of the techniques of «partial» statistical studies, namely, historical and statistical ones, the authors of which have to deal with natural samples. The mathematical methods, simplifying the past socio-economic reality and, therefore, distorting it, were opposed to the techniques of statistical analysis devised by zemstvo statistical practice and adopted by the methodology. Compliance of historical and statistical studies with the methodology became a continuation of the national economic history development trajectory, an important step towards identification of its new research area.

Keywords. A. Kaufman; quantitative economic history; economic historiography; zemstvo statistics; disciplinary history.

Article info. Received September 5, 2014; accepted September 29, 2014; available online October 31, 2014.

Экономическая историография нередко рассматривает количественную экономическую историю в качестве если не альтернативы, то прямой противоположности «традиционной» экономической истории как использующей

описательные, «исторические», а не аналитические, «экономические» (эконометрические), подходы. Согласиться с подобной точкой зрения можно лишь при условии, что под «традиционной» экономической историей в действи-

тельности имеются в виду совершенно иные, нежели «экономическая история», способы дисциплинарной организации историко-экономического знания [13, с. 105–115]. Тем более что количественная экономическая история в отечественной экономической науке поначалу развивалась в рамках той же земско-статистической методологии [12], что и экономическая история качественная, став одним из результатов применения ее приемов к изучению исторического источника, носящего массовый характер, — писцовых книг.

В этой связи значительный историко-научный интерес представляет творчество отечественного экономиста-статистика и экономиста-историка Александра Аркадьевича Кауфмана (1864–1919) [11], указавшего на существование тесной связи изучения писцовых книг как источника статистических данных об экономике прошлого и научного обновления статистической методологии с достижением зрелости земской статистикой¹. Более того, все предпринимавшиеся в начале XX в. попытки статистического анализа информации писцовых книг рассматривались им в качестве своеобразного «статистического эксперимента», направленного на дальнейшую разработку земско-статистической методологии. Каковой была, в частности, цель деятельности руководимого им статистического семинария Санкт-Петербургских (Петроградских) высших женских (Бестужевских) курсов, вплоть до эпохи революционных потрясений усилиями «группы историчек» (присоединившихся к семинарию слушательниц исторического факультета, число которых колебалось от 4 до 7) [3, с. 267]² разрабатывавшего материалы писцовых книг Шелонской и Водской пятин Новгородской земли.

¹ Впрочем, сама мысль о том, что «переписные», «писцовые», «дозорные» книги XVI и XVII столетий, как и более поздние «описи», являются прототипом земско-статистических описаний, красной нитью проходит через работу видного земского статистика Е. С. Филимонова (1857–?) «Краткий исторический очерк подворно-статистических исследований в России», увидевшую свет еще в 1889 г. [17].

² Из числа участников эксперимента помимо самого А. А. Кауфмана и членов «исторической группы» его статистического семинария (в которой роль его ассистента выполняла «оставленная при курсах» на кафедре русской истории С. Ф. Айнберг (?–?)), следует упомянуть, прежде всего, Н. Н. Нордмана (?–?), работы которого станут своеобразным пробным камнем его собственных построений, а также А. М. Гневушева (1882–1920), выступившего их последовательным критиком.

Осмысление промежуточных результатов этого весьма непродолжительного и не получившего должного завершения познавательного опыта обнаружило узость не одного лишь «математического», но и «чисто статистического» видения историко-экономических проблем. Зародило сомнения не только в решающей роли статистических «орудий» в деле историко-экономического познания, но и в равноценности их в руках экономистов и даже овладевших основами статистического ремесла историков. Не предвосхищая, однако, всех выводов, которыми наука обязана «статистическому эксперименту», в первой из посвященных ему статей остановимся лишь на тех, что стали результатом начального его этапа. Фактически этапа формирования исследовательской области количественной экономической истории, своим рождением обязанный развитию — в части осуществления «несплошных», «частичных» исследований — земско-статистической методологии. И на этом, следовавшем национальной траектории дисциплинарного развития экономической истории пути противостоявшей во многом механическому применению аппарата математической статистики историками.

Начало работы А. А. Кауфмана над материалом писцовых книг относится к осени 1910 г. и обусловлено двумя основными и тесно между собой связанными причинами. Первой стало выступление А. А. Чупрова — бесспорного лидера в области теоретической статистики в стране тех лет — на общем собрании XII Съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 6 января 1910 г., посвященное выборочному исследованию как новому течению теоретической мысли в статистике. В своей речи ученый не только призвал земских статистиков, или статистиков-практиков, проверить на деле исследовательский прием, правила которого выведены теоретиками за «письменным столом», но и указал на одну из возможных экспериментальных площадок для этого — историю. Выборочный метод, на его взгляд, способен стать своеобразным «якорем спасения», позволяющим провести корабль количественной истории между «статистическим импрессионизмом» приверженцев традиционных обобщений единичных фактов (осуществляющих, на его взгляд, «бессознательные статистические обобщения») и позицией сторонников «методического сплошного счета», миссия которых невыполнима. (В этом случае, по словам ученого, «для того, чтобы работа дала сколько-нибудь

полную картину, потребна затрата такого количества труда, какого человечество не отводит на дело исторического изучения своих прошлых судеб» [18, с. 269].)

Так что поручение Петербургской академии наук осуществить критический разбор лишь частично опубликованной к тому времени рукописи работы Н. Н. Нордмана «Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года» (и это стало второй причиной) встретило уже подготовленную почву зародившегося научного интереса. Написанный ученым отзыв вылился в самостоятельную, опирающуюся на первоисточники и их статистическую разработку монографию¹ [9], своей задачей ставившую, помимо критической оценки труда Нордмана, указать на не использованные тем возможности статистической разработки исторического источника.

В своем письме, датированном январем 1911 г. и адресованном В. И. Борткевичу, А. А. Кауфман, помимо упоминания о работе над писцовыми книгами, сообщил корреспонденту о занимающем его мысли выборочном методе. Обобщение земско-статистического опыта, осуществленное в ходе подготовки доклада-статьи «К вопросу о выборочном исследовании» (и ставшего ответом статистика-практика на идеи доклада теоретика А. А. Чупрова) [5], заставило «усомниться» в применимости математических, или даваемых исчислением вероятности, критериев использования выборочного метода в области социальных явлений, характеризующихся «разнородностью и пестротой». А также привело «к решительному убеждению» в приоритете эмпирического пути решения вопроса о размерах выборки и, как следствие, в важности относительной, а не абсолютной ее величины² [15, с. 98].

¹ Брошюра представляет собой отдельный оттиск из отчета о 53-м присуждении премий графа А. С. Уварова [8].

² Борткевич признал справедливость возражений А. А. Кауфмана в одном из своих писем А. А. Чупрову, вызванном прочтением упомянутой статьи, констатировав: «Возражение, которое делает Тебе А. А. Кауфман в статье о выборочном исследовании... вызвано тем, что Ты в своем докладе напрасно не оттенил следующего: точность результата зависит лишь от абсолютного числа наблюдений, но, конечно, при условии данной степени однородности массы... Поскольку же с увеличением массы возрастает разнородность, следует, для достижения той же степени точности, увеличивать и абсолютное число отбираемых экземпляров. Вообще-то, Кауфман, по-моему, прав, что центр тяжести вопроса лежит в способах отбора» [2].

Это обращение к теории выборочного метода с позиций русской земско-статистической практики интересно не только прозвучавшим в докладе-статье выводом о том, что определенные относительных размеров выборки остается во многом «делом статистического чутья». Но и обозначенной автором зависимостью этой доли от «характера» подлежащих изучению явлений, определяющего, в свою очередь, «характер отбора» случаев, определиться с которым должен исследователь. Объективных оснований для отбора не дают, по мнению А. А. Кауфмана, приемы, с которыми были связаны надежды представителей математической статистики. Приемы, рассматривающие как простые в действительности сложные по своей природе факты объективной социально-экономической реальности и развивающиеся исходя не из требований измеряемого с их помощью содержания последних, а из требований математических методов. Математическая статистика, и это справедливо не только по отношению к уровню ее развития тех лет, не выработала достаточно надежных способов проверки репрезентативности частичных данных неисчерпывающих исследований.

В социально-экономической сфере как области с «неустраняемыми предпосылками», с которыми при определении объема выборочной совокупности (равно и ошибки ее репрезентативности) не считается «Гауссов закон ошибок», добиться «уравновешения случая» и тем приблизиться к нормам собственно выборочного, или репрезентативного, исследования возможно лишь благодаря «целесообразному» («разумному», «сознательному»), эмпирическим путем устанавливаемому отбору случаев. Поэтому исследователь счел принципиальным определение не объема выборочной совокупности, а доли выборки в совокупности генеральной и используемой технологии отбора попадающих в выборку единиц или случаев, призванных учесть характер статистического материала и задачи его исследования.

Работе Н. Н. Нордмана на данном этапе развития исследовательской области количественной экономической истории суждено было стать своеобразным «полигоном» не только для испытания, но и развития указанных статистико-методологических установок применительно к такому типу частичных исследований, как историко-статистические, авторам которых приходится иметь дело с естественными выборками. Будь то обобщения на основании сохранившейся

части некогда полной совокупности данных или заключения на основе материалов, имевшихся для некоторых местностей, — статистической обработки писцовых книг. Острое неприятие рецензента вызвала как раз убежденность Н. Н. Нордмана в чисто «техническом» отличии выборочного исследования от сплошного, в возможности в случае установления «объективного» (математического) критерия «точности описания и правильности вывода», сделанного на основе статистической обработки частичных данных, распространить «наблюдённые отношения за пределы наблюдаемого». Выборочный метод, утверждал тот вслед за представителями математической статистики, всего лишь указывает, каким должен быть объем выборок, «чтобы быть типическими для целого, дать те же отношения, как и данные, перечисленные сплошь» [14, с. 85], тем самым игнорируя как отличие выборочных параметров от теоретических, так и возникающее вследствие этого противоречие между случайным характером выборки и анализом социального многообразия. Что для А. А. Кауфмана было равнозначно продемонстрированному автором разбираемого сочинения несоответствию избранных способа обоснования и техники выборочного метода частичному характеру материала исторической статистики.

Критический разбор Кауфмана фактически поставил исследование Нордмана в один ряд с многочисленными работами историков, сводивших статистический метод к «численному изображению исторических фактов» и не шедших далее арифметического вычисления средних и относительных величин. «Статистические коэффициенты», по сути рассматривавшиеся в качестве основного его итога, только сопровождалась указаниями на их «наблюдённую вероятность» («относительный вес», или частость), а также на результаты математических расчетов «истинной вероятности» — теоретически установленной меры их рассеяния (дисперсии). Каковы и призваны были, по замыслу автора, служить критерием распространения «наблюдённого отношения за пределы наблюдаемого».

Использование дисперсии, или среднего квадратического отклонения, для определения пределов нормальных для «статистических коэффициентов» случайных колебаний, также не выводило исследование Н. Н. Нордмана за пределы фактографических, или описательных, по своему характеру исторических работ.

Приписываемая математической статистикой и следующими вслед за нею в этом вопросе историками измерениям дисперсии решающая роль в деле выявления закономерностей и причинных связей — основной задачи, по Кауфману, научного статистического анализа — с полным на то основанием ставилась им под сомнение. «Установляя (путем определения меры рассеяния. — Д. М.) постоянство известного явления, мы, несомненно, констатируем "правильности", "закономерности", — иногда очень важные и интересные, — но постоянство, само по себе, ничего не говорит нам о *причинных связях* данного явления. Мы обнаруживаем *факт*, который не может не иметь научного значения, — но *факт* постоянства, сам по себе, не говорит нам ничего о том, *в чем именно* лежит это значение. Конечно, установленный статистический *факт* постоянства не может быть случайным — следовательно, от этого факта мы смело можем заключать к существованию *некоторых причин*, обуславливающих такое постоянство.... Но *каковы* эти причины, *какие* жизненные сплетения обстоятельств лежат в основе данной вероятности — на это факт постоянства не дает ни малейшего намека» (курсив автора. — Д. М.) [10, с. 162–163], — со всей определенностью заявлял он со страниц своего учебного руководства.

И прежде выступавший против «увлечения» приложением математических методов к статистике Кауфман, более не довольствуясь адресованными недостаточно математически подкованным коллегам по цеху предостережениями, перенес обсуждение вопроса о роли «высшего математического анализа» в статистике в иную плоскость. А именно в плоскость критики «специфически-математического» понимания статистического метода, или выяснения предметно-содержательных ее (статистики) оснований. Специально написанный для нового (третьего, 1916 г.) издания и завершающий посвященную дисперсии главу учебного руководства «Теория и методы статистики» раздел «Роль математики в статистике», как и сопровождающийся критикой рассказ о наиболее часто используемых приемах математической статистики, неизменно возвращали читателя к авторскому видению задач и «существенного смысла» статистики.

Новое издание отводило статистике в широком смысле роль вспомогательной «методологической» дисциплины, а уже, но точнее — «метода» как совокупности приемов

изучения сложных массовых явлений. Приемов, состоящих на службе у «научных» дисциплин и используемых с целью изучения их, а не своего, коего не существует, предмета. Применительно к наукам социальным, в том числе и экономическим, выступающим, по мнению ученого, основным потребителем статистических «услуг» — социальной (экономической) реальности, настоящей или уже ставшей достоянием истории. Вот почему, выступая против конструирования статистической науки путем механического добавления к приемам сбора статистических данных и первоначальной элементарной их обработки аппарата математики (математической статистики), он настаивал на несовместимости слагаемых.

Статистика (как метод), количественно изображающая и анализирующая реальность в ее «мыслимом приближении к конкретной действительности», противостоит математике, сводящей действительность к «простейшим» с точки зрения их анализа формам (объектам). Именно в этом смысле, на его взгляд, «задачи математики... противоположны задачам статистики, и то, что с чисто математической точки зрения является тонкостью и точностью выводов и построений, с точки зрения статистика будет... грубым упрощением и даже искажением той действительности, познание которой является его главной и первой задачей» [Там же, с. 152]. Поэтому, если «статистическая действительность» легко и непринужденно укладывается в простые или более изощренные «математические схемы», статистик вправе заподозрить за подобным соответствием отнюдь не торжество математических методов, а «остроумие и конструктивную способность» использовавшего их исследователя [6, с. 55].

Будет, однако, не просто упрощением, но и искажением истинной позиции А. А. Кауфмана отождествлять «элементарные статистические приемы», на использовании которых в противовес математическим для целей анализа социальной реальности тот настаивал, с приемами «интуитивными», противопоставляя их аналитизму — логической и доказательной силе — приемов математических и одновременно воздавая должное за возможность «с содержательной точки зрения критиковать математические формулы», тем самым прокладывая путь в направлении формирования более «строгих представлений о связи, которые имеют право называться математическими» [16, с. 66]. «Содержательная суть» элементарных статистических приемов

А. А. Кауфмана трактуется в таком случае¹ с единственно возможной и интересной для математической статистики точки зрения — «улучшения математической стороны» анализа. В то время как сам исследователь полагал содержательность элементарных методов статистики теснейшим образом связанной с принадлежностью предмета наук («заказ» которых они выполняют) к социальной реальности, ни статика, ни динамика которой в обозримом будущем не будут удовлетворительно математически моделируемыми.

Не отказывая статистике в праве использовать служащий достижению поставленных ею целей и отвечающий требованиям решаемых ею задач математический аппарат, А. А. Кауфман выступал решительно против сведения «статистического метода» исключительно к приемам математической обработки чисел с целью установления количественной меры «отклонения от математической правильности». Рассчитываемые показатели достоверности в большинстве случаев демонстрируют (и работа Нордмана лучшее тому подтверждение) «доверительные интервалы», заставляющие усомниться в познавательной пригодности полученных количественных показателей. Установление степени связи между цифрами отнюдь не приближает статистику к разрешению ее задач и, более того, прямо «способствует угашению того живого духа причинного статистического анализа, без которого совершенная техника слишком часто рискует остаться бесплодной» [4, с. 202]. В силу чего решение познавательных задач статистики по установлению каузальных связей должно обеспечиваться средствами элементарного (содержательного) статистического анализа, приспособляющимися к

¹ Ю. Н. Толстова и предлагает подобную интерпретацию, целиком покоящуюся на далеко не бесспорном разграничении двух «ипостасей» математики — «формалистской» и «философской». Творчество А. А. Кауфмана, по существу, надлежит рассматривать в рамках второго, гносеологического аспекта математики, связанного якобы не с изучением формальных объектов в соответствии с четкими логическими правилами, а в контексте науки «о том, как в реальных объектах находить нечто общее, строго его выражать и далее изучать соответствующий формальный конструкт» [Там же, с. 66, прим.]. Акцент на коренящихся в реальности началах математики, на анализе содержательного смысла требующих решения задач не должен заслонять главного — изучения математической наукой, в той или другой ее «ипостаси», как о том пишет и сама автор, «формального конструкта», той самой «математической схемы» или «комбинации схем», от которой Кауфман призывал отличать «статистическую действительность».

конкретному характеру исследовательской задачи, статистического материала и изучаемых явлений действительности.

В свете выработанных методологических установок становятся понятными причины критики Кауфманом не одного только обращения Нордмана к математическим приемам оценки ошибок для определения объема выборки (равно репрезентативности результатов частичного исследования) или им игнорируемой связи последней с технологией ее формирования (и тем самым с типичностью входящих в нее единиц¹). Не менее суровым стал приговор, вынесенный в отношении им самим предложенной в рецензии альтернативы — статистической разработки материалов по нескольким случайно («наудачу») выбранным погостам, «приблизительно равномерно» распределенным по пространству изучаемого района. Пересмотру подлежали оба «условия», обеспечивающие в данном случае превращение частичного исследования в выборочное, или репрезентативное. С безусловной последовательностью, прежде всего, надлежало проводить «чисто-механический» или уже в более строгом смысле случайный отбор определенной доли учитываемых элементов. В качестве каковых, с целью «мыслимо равномерно» рассеять их по всей изучаемой совокупности и тем дать правильное о ней пред-

ставление, должны были стать мельчайшие из подвергаемых статистическому наблюдению и учету единиц [7, с. 416].

Предложенный исследователем способ разрешения противоречия между случайным характером выборки и анализом социального многообразия стал, вне всякого сомнения, результатом осмысления не только современной земско-статистической практики, но и разворачивавшегося в исследовательской области количественной экономической истории «статистического эксперимента». С учетом особенностей прошлой социально-экономической реальности нашедших отражение в исторической статистике писцовых книг, в качестве такой единицы надлежало выступать не отдельному двору-хозяйству или погосту как административно-территориальной единице, а деревне. Именно в «подеревенном» разрезе шла «мобилизация» материалов писцовых книг участниками «исторической группы» статистического семинария А. А. Кауфмана, отрабатывавшими основные этапы статистического исследования и содержательные его приемы, с которыми были связаны основные — в деле разработки материалов исторической статистики — ожидания организатора этого познавательного опыта. На фоне достаточно скромных в этом отношении достижений куда больше сулили его сомнения в соответствии аналитизма этих приемов целям и задачам «истории историков», в конечном итоге заставившие немало сделавшего для статистической подготовки историков ученого совершить нелегкий для него выбор в пользу «истории экономистов».

¹ Французские исследователи А. Блюм и М. Меспуле не без оснований полагают стремление к поддержанию связи «между идеей репрезентативности и понятием типа» характерной чертой русской статистики первой четверти XX в. в части разработки ею методологии выборочного исследования [1, с. 242].

Список использованной литературы

1. Блюм А. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине ; пер. с фр. / А. Блюм, М. Меспуле. — 2-е изд. — М. : РОССПЭН, 2008. — 328 с.
2. В. И. Борткевич, А. А. Чупров. Переписка (1895–1926) / сост. О. Б. Шейнин. — URL : www.sheynin.de/download/9_Perepiska.pdf.
3. Кауфман А. А. Автобиография / А. А. Кауфман // Вестник статистики. — 1921. — № 5–8. — С. 260–274.
4. Кауфман А. А. Еще к вопросу о значении корреляционных формул как орудия статистического анализа / А. А. Кауфман // Статистический вестник. — 1915–1916. — Кн. 3–4. — М., 1916. — С. 175–202.
5. Кауфман А. А. К вопросу о выборочном исследовании / А. А. Кауфман // Известия Императорского русского географического общества. — 1911. — Т. 47, вып. 1. — С. 1–26.
6. Кауфман А. А. К вопросу о значении измерений дисперсии в теоретической статистике / А. А. Кауфман // Статистический вестник. — 1916–1917. — Кн. 1–2. — М., 1917. — С. 1–60.
7. Кауфман А. А. К вопросу о статистическом методе в историко-экономических исследованиях / А. А. Кауфман // Научный исторический журнал. — 1913. — Т. 1, вып. 1. — С. 10–39.
8. Кауфман А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана: «Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг ок. 1498 года» (рукопись) / А. А. Кауфман // Отчет о пятидесяти третьем присуждении наград графа Уварова. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1912. — Т. 11, № 5. — С. 55–177.
9. Кауфман А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана: «Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг ок. 1498 года» (рукопись) / А. А. Кауфман. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1912. — 122 с.

10. Кауфман А. А. Теория и методы статистики: руководство для учащихся и для лиц, посвящающих себя статистическому труду / А. А. Кауфман. — 3-е изд. — М. : Изд-е Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1916. — 601 с.
11. Майдачевский Д. Я. «Живая» и «настоящая» история А. А. Кауфмана / Д. Я. Майдачевский // Историко-экономические исследования. — 2012. — Т. 13, № 2–3. — С. 103–120.
12. Майдачевский Д. Я. Исследовательская программа «живой истории» русской общины: «статистика» против «истории» / Д. Я. Майдачевский // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — Вып. 5, ч. 1. — С. 116–124.
13. Майдачевский Д. Я. Меняющееся пространство экономической историографии: от «расширенной библиографии» к дисциплинарной истории / Д. Я. Майдачевский. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 152 с.
14. Нордман Н. Н. Статистический метод в исследованиях древнерусского хозяйственного быта / Н. Н. Нордман. — СПб. : Изд-е СПб. политехн. ин-та, 1909. — 85 с.
15. Письма А. А. Кауфмана к В. И. Борткевичу / публ. А. Л. Дмитриева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 5. Экономика. — 2009. — Вып. 4. — С. 94–113.
16. Толстова Ю. Н. Возросла ли эффективность методов социологических исследований в России за последние 100 лет? / Ю. Н. Толстова // Социологические исследования. — 2013. — № 7. — С. 59–69.
17. Филимонов Е. С. Краткий исторический очерк подворно-статистических исследований в России / Е. С. Филимонов. — Вятка : Изд. авт., 1889. — 63 с.
18. Чупров А. А. Выборочное исследование (Из области новых течений теоретической мысли в статистике) / А. А. Чупров // Вопросы статистики: Избранные статьи. — М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. — С. 258–270.

References

1. Blyum A., Mespule M. *Byurokraticheskaya anarkhiya: statistika i vlast pri Staline* [Bureaucratic Anarchy: Statistics and Authorities under Stalin's leadership]. 2nd ed. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 328 p.
2. Sheynin O. B. (ed.) *V. I. Bortkevich, A. A. Chuprov. Perepiska (1895–1926)* [V. I. Bortkevich, A. A. Chuprov. Letters (1895–1926)]. Available at: www.sheynin.de/download/9_Perepiska.pdf.
3. Kaufman A. A. Autobiography. *Vestnik statistiki = The Statistical Bulletin*, 1921, no. 5–8, pp. 260–274. (In Russian).
4. Kaufman A. A. To the issue of importance of correlation formulas as the tools of statistical analysis. *Statisticheskii vestnik* [The Statistical Herald]. Book 3–4. Moscow, 1916, pp. 175–202. (In Russian).
5. Kaufman A. A. To the issue of random analysis. *Izvestiya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva = The Proceedings of the Russian Imperial Geographical Society*, 1911. Vol. 47, iss. 1, pp. 1–26. (In Russian).
6. Kaufman A. A. To the issue of significance of dispersion assessment in theoretical statistics. *Statisticheskii vestnik* [The Statistical Herald]. Book. 1–2. Moscow, 1917, pp. 1–60. (In Russian).
7. Kaufman A. A. To the issue of the statistical method in the historical and economic studies. *Nauchny istoricheskiy zhurnal = Scientific Historical Journal*, 1913, vol. 1, iss. 1, pp. 10–39. (In Russian).
8. Kaufman A. A. A review on Nordman's essay «Statistics in the Russian history. The experience of statistical processing of the Novgorod quitrent books written by the scribes in approx. 1498» (a manuscript). *Otchet o pyatdesyat tretem prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova* [A report on 53^d winning of the Count Uvarov's awards]. Saint Petersburg, 1912. Vol. 11, no. 5, pp. 55–177. (In Russian).
9. Kaufman A. A. *Otzyv o sochinenii N. N. Nordmana: «Statistika v russkoy istorii. Opyt statisticheskoy obrabotki pistsovykh Novgorodskikh obrochnykh knig ok. 1498 goda» (rukopis)* [A review on Nordman's essay «Statistics in the Russian history. The experience of statistical processing of the Novgorod quitrent books written by the scribes in approx. 1498» (a manuscript)]. Saint Petersburg, 1912. 122 p.
10. Kaufman A. A. *Teoriya i metody statistiki: rukovodstvo dlya uchashchikhsya i dlya lits, posvyashhayushhikh sebya statisticheskomu trudu* [Theory and methods of statistics: a guide for students and people dedicated to statistical work]. 3th ed. Moscow, 1916. 601 p.
11. Maydachevskiy D. Ya. Living and Real History by Kaufman A. A. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2012, vol. 13, no. 2–3, pp. 103–120. (In Russian).
12. Maydachevskiy D. Ya. Research program on the Russian village communities' «living history»: «statistics» vs. «history». *Izvestiya Tulsckogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, iss. 5-1, pp. 116–124. (In Russian).
13. Maydachevskiy D. Ya. *Menyayushheesya prostranstvo ekonomicheskoy istoriografii: ot «rasshirennoy bibliografii» k distsiplinarной istorii* [The changing space of economic historiography: from the «extended bibliography» to disciplinary history]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012. 152 p.
14. Nordman N. N. *Statisticheskii metod v issledovaniyakh drevnerusskogo khozyaystvennogo byta* [Statistical method in the research of old Russian household activities]. St. Petersburg Polytechnic Institute Publ., 1909. 85 p.
15. Dmitriev A. L. (ed.) The Letters of Kaufman to Bortkiewicz. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika = The Bulletin of St. Petersburg State University. Series 5. Economics*, 2009, iss. 4, pp. 94–113. (In Russian).

16. Tolstova Yu. N. Has research methods effectiveness grown in Russian sociology for the last 100 years? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2013, no. 7, pp. 59–69. (In Russian).

17. Filimonov E. S. *Kratkiy istoricheskiy ocherk podvorno-statisticheskikh issledovaniy v Rossii* [A brief historical essay on household statistical studies in Russia]. Vyatka, 1889. 63 p.

18. Chuprov A. A. Random analysis (From the new trends in theoretical thinking in statistics). *Voprosy statistiki: Izbrannye stati* [Statistical Issues: the Selected Articles]. Moscow, Gosstatizdat TsSU SSSR Publ., 1960, pp. 258–270. (In Russian).

Информация об авторе

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: maid1960@mail.ru.

Author

Dmitry Ya. Maidachevsky — PhD in Economics, Associate Professor, Department of History and Economic and Political Studies, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: maid1960@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Майдачевский Д. Я. «Статистический эксперимент» А. А. Кауфмана: рождение исследовательской области количественной экономической истории в России / Д. Я. Майдачевский // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* — 2014. — № 5 (97). — С. 5–12.

Reference to article

Maidachevsky D. Ya. Kaufman's «statistical experiment»: the birth of the research area of quantitative economic history in Russia. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 5 (97), pp. 5–12. (In Russian).